

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-104-109

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

ИСАКОВА Татьяна Игоревна,

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель юридического факультета

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,

e-mail: kolesn_tanya@mail.ru

ВОЛЧЕНКО Юрий Алексеевич,

адвокат (регистрационный номер 42/1454)

некоммерческая организация

«Коллегия адвокатов центрального района

г. Новокузнецка Кемеровской области № 38»,

e-mail: volchenko.jua@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ ЦЕНТРАМИ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НИХ ЗАДАЧ

Аннотация. В статье исследуются правовые проблемы, возникающие в процессе внедрения и применения средств персонального контроля (электронных браслетов и мобильных контрольных устройств) при исполнении наказания в виде принудительных работ. Актуальность темы обусловлена цифровой трансформацией уголовно-исполнительной системы, закрепленной в Концепции развития УИС до 2030 года, и расширением перечня технических средств надзора в исправительных центрах. Автором отмечается преемственность правового регулирования: используемый инструментарий ранее был апробирован в практике уголовно-исполнительных инспекций при надзоре за осужденными к ограничению свободы. На основе анализа юридической литературы и норм действующего законодательства выявляются ключевые пробелы и противоречия. Особое внимание уделяется отсутствию в законе четких критериев для определения круга лиц, подлежащих электронному мониторингу, что связано с различиями в правовом статусе осужденных к принудительным работам и к ограничению свободы. Обосновывается вывод о наличии правовой неопределенности в вопросе ответственности за отказ от использования средств контроля и за их умышленную порчу. В статье формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, включая дополнение статьи 60.15 УИК РФ новым составом злостного нарушения, а также обосновывается необходимость разработки ведомственных методических рекомендаций для унификации практики применения персональных средств контроля в исправительных центрах.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительный центр, средства персонального контроля, электронный браслет, электронный мониторинг, цифровая трансформация, уголовно-исполнительная система, ответственность осужденных, злостное нарушение, правовое регулирование.

ISAKOVA Tatiana Igorevna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Senior Lecturer at the Faculty of Law

at the Kuzbass Institute of the Federal

Penitentiary Service of Russia

VOLCHENKO Yuriy Alekseevich,

Lawyer (registration number 42/1454)

Non-Profit Organization

"Bar Association of the Central District of Novokuznetsk,

Kemerovo Region No 38"

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF INFORMATION (DIGITAL) TECHNOLOGIES WHEN CORRECTIONAL CENTERS CARRY OUT THEIR TASKS

Annotation. *The article examines the legal problems arising in the process of implementation and application of personal control means (electronic bracelets and mobile control devices) in the execution of compulsory labor punishment. The relevance of the topic is determined by the digital transformation of the penal system, enshrined in the Concept of Development of the Penal System until 2030, and the expansion of the list of technical means of supervision in correctional centers. The author notes the continuity of legal regulation: the used tools were previously tested in the practice of penal enforcement inspections supervising convicts sentenced to restraint of liberty. Based on the analysis of legal literature and current legislation, key gaps and contradictions are identified. Special attention is paid to the absence in the law of clear criteria for determining the category of persons subject to electronic monitoring, which is associated with differences in the legal status of convicts sentenced to compulsory labor and restraint of liberty. The conclusion about the presence of legal uncertainty regarding responsibility for refusing to use control means and for their intentional damage is substantiated. The article formulates specific proposals for improving penal enforcement legislation, including supplementing Article 60.15 of the Penal Code of the Russian Federation with a new type of malicious violation, and also justifies the need to develop departmental methodological recommendations to unify the practice of applying personal control means in correctional centers.*

Key words: *compulsory labor, correctional center, personal control means, electronic bracelet, electronic monitoring, digital transformation, penal enforcement system, responsibility of convicts, malicious violation, legal regulation.*

Современные технологические решения в сфере контроля за лицами, осужденными к принудительным работам, приобретают особую актуальность в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Возрастающее значение данных средств обусловлено необходимостью повышения эффективности надзора, обеспечения правопорядка и оптимизации деятельности соответствующих учреждений.

Данный вектор развития непосредственно соотносится с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, в которой в числе приоритетных направлений модернизации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обозначены цифровая трансформация, внедрение современных информационно-коммуникационных технологий и развитие научно-технического потенциала [6]. В качестве одного из приоритетных инструментов реализации обозначенных задач законодатель рассматривает систему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, применяемых исправительными центрами (далее - Система). Указанная Система направлена на предупреждение преступлений и иных правонарушений, обеспечение соблюдения установленного порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ, а также на получение и фиксацию информации о поведении осужденных.

Следует отметить, что в последнее время нормативно закрепленный перечень таких средств был дополнен средствами персонального контроля, к числу которых отнесены электронный браслет и мобильное контрольное устройство [7]. Расширение данного инструментария свидетельствует о стремлении к повышению адресности и эффективности надзорных мероприятий в условиях цифровизации уголовно-исполнительной системы.

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых проблемных аспектов применения средств персонального контроля при исполнении наказания в виде принудительных работ, представляется необходимым подчеркнуть, что соответствующий правоприменительный опыт не носит принципиально нового характера. Законодатель ранее уже закреплял возможность использования средств персонального надзора и контроля, включая электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство и ретранслятор [8]. По своему содержанию указанный перечень фактически воспроизводил систему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями при осуществлении надзора за лицами, осужденными к наказанию в виде ограничения свободы [9]. Таким образом, внедрение аналогичных средств в сферу исполнения принудительных работ свидетельствует о преемственности правового регулирования и исполь-

зовании уже апробированных механизмов контроля в новых условиях исполнения наказаний.

В юридической литературе неоднократно обосновывалась целесообразность внедрения системы электронного мониторинга осужденных к принудительным работам. К числу ключевых аргументов в пользу их применения относится снижение уровня рецидивной преступности. Отмечается, что осуществление постоянного дистанционного контроля за поведением осужденных способствует повышению дисциплинированности, формированию правопослушного поведения и, как следствие, уменьшает вероятность совершения ими новых преступлений в период отбывания наказания [1, с. 93].

Кроме того, неоднократно указывается на пробел в правовом регулировании, выражающийся в отсутствии специальной ответственности осужденных к наказанию в виде ограничения свободы за умышленное повреждение оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее - СЭМПЛ) [2, с. 61].

Следует подчеркнуть, что обозначенная проблема в полной мере сохраняет актуальность и в отношении лиц, осужденных к принудительным работам. В действующем правовом регулировании отсутствуют специальные положения, устанавливающие ответственность за умышленную порчу средств персонального контроля данной категорией осужденных, что создает риски злоупотреблений и требует соответствующей корректировки нормативной базы.

В дополнение к обозначенным проблемам в юридической литературе предпринимаются попытки систематизации технических недостатков, возникающих в процессе эксплуатации СЭМПЛ. Так, Т.А. Холиков, А.В. Васильев и А.П. Осипов обобщили указанные недостатки в зависимости от причин их возникновения.

К первой группе ими отнесены проблемы, обусловленные просчетами, допущенными на стадии проектирования СЭМПЛ. Вторую группу составляют недостатки, связанные с низким уровнем технической подготовки сотрудников и некорректным выполнением требований инструкций по эксплуатации системы. Третья группа включает затруднения, вызванные незнанием технических возможностей и непониманием принципов функционирования СЭМПЛ, а также недостаточными теоретическими знаниями в сфере построения сетей связи с использованием стандарта GSM и функционирования систем спутникового позиционирования GPS [3, с. 240-243].

Наряду с обозначенными недостатками, во многом корреспондирующими с проблемами применения СЭМПЛ в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, в условиях внедрения

системы персонального контроля в практику исправительных центров актуализируются и иные вопросы правового характера.

В этой связи целесообразно выделить ряд дополнительных проблем, обусловленных как особенностями правового статуса осужденных к принудительным работам, так и организационно-техническими аспектами деятельности исправительных центров.

Переходя к вопросу конкретизации круга лиц, в отношении которых целесообразно применение средств персонального контроля, следует отметить существенные различия между категориями осужденных к ограничению свободы и к принудительным работам. Так, использование СЭМПЛ в отношении лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, мотивировано возложением на них различных ограничений, которые суд закрепляет в решении: запрет выезда за пределы территории муниципального образования, обязательство находиться в месте постоянного проживания в определенные часы суток и иные ограничения.

Даже рассматривая перспективы расширения применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях, в научной литературе высказывается позиция о необходимости дифференцированного подхода. Так, М. Л. Сироткина обоснованно обращает внимание на целесообразность использования соответствующего оборудования не в отношении всего контингента осужденных, а лишь применительно к отдельным категориям, определяемым с учетом степени риска и особенностей их правового статуса [4, с. 50].

В то же время для осужденных к принудительным работам правовое регулирование пока не предусматривает аналогичных ограничений, что делает вопрос применения персональных средств контроля в их отношении преимущественно риторическим. При этом следует учитывать, что осужденные к принудительным работам обязаны постоянно находиться на территории исправительного центра, за исключением случаев, прямо предусмотренных действующим законодательством. Такая особенность исполнения наказания предопределяет необходимость разработки критериев и алгоритмов индивидуального применения средств персонального контроля, исходя из степени риска противоправного поведения и специфики трудовой занятости осужденных.

В связи с изложенным представляется целесообразным разработку уполномоченным ведомством как минимум методических рекомендаций по применению персональных средств

контроля в отношении осужденных к принудительным работам. Данный документ должен содержать конкретные критерии и категории осужденных, для которых использование соответствующего оборудования имеет принципиальное значение, с учетом уровня риска совершения правонарушений, особенностей режима отбывания наказания и трудовой занятости. Формализация таких рекомендаций позволит унифицировать практику применения средств персонального контроля, повысить эффективность надзора и снизить вероятность правоприменительных ошибок в деятельности исправительных центров.

Кроме того, среди правовых проблем следует выделить отсутствие на сегодняшний день нормативно закреплённой ответственности осужденных к принудительным работам за отказ от применения в отношении них средств персонального контроля.

В настоящее время отказ осужденного к ограничению свободы от использования технических средств надзора и контроля рассматривается законодателем как злостное уклонение от отбывания наказания и влечет применение последствий, предусмотренных частью 5 статьи 58 УК РФ [5, с. 25]. Тем самым законодатель исходит из того, что уклонение от электронного контроля подрывает сам механизм обеспечения исполнения наказания и требует усиленной правовой реакции.

В отношении же осужденных к принудительным работам аналогичная норма отсутствует, что формирует правовую неопределенность. При фактическом внедрении средств персонального контроля в деятельность исправительных центров отсутствует прямое указание на последствия отказа от их использования, что может существенно снизить эффективность электронного мониторинга и создать предпосылки для произвольного толкования правоприменителем.

С учетом изложенного представляется обоснованным внесение изменений в часть 2 статьи 60.15 УИК РФ посредством дополнения перечня злостных нарушений новым пунктом «и» следующего содержания: «отказ от использования средств персонального контроля». Такое решение позволит обеспечить системность правового регулирования, устранить существующий пробел и повысить превентивный потенциал цифровых механизмов надзора при исполнении наказания в виде принудительных работ.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что внедрение средств персонального контроля в механизм исполнения наказания в виде принудительных работ является закономерным этапом цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Опираясь на уже апробированный опыт при-

менения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в отношении осужденных к ограничению свободы, законодатель создал основу для повышения эффективности надзора в исправительных центрах. Однако, как показало исследование, простое распространение существующих технических решений на новую категорию осужденных без должной адаптации правового регулирования порождает ряд серьезных проблем, способных нивелировать потенциал данных средств.

Ключевым выводом работы является констатация фрагментарности и недостаточной проработанности правового института применения средств персонального контроля к осужденным к принудительным работам. Главной проблемой выступает отсутствие в законодательстве четких критериев и дифференцированного подхода к определению круга лиц, в отношении которых применение электронных браслетов и мобильных устройств является обязательным или целесообразным. В отличие от наказания в виде ограничения свободы, где использование средств электронного мониторинга подконтрольных лиц напрямую связано с необходимостью контроля за соблюдением конкретных судебных ограничений, при принудительных работах такие цели размыты, что требует разработки ведомственных методических рекомендаций, устанавливающих алгоритмы отбора осужденных для электронного мониторинга исходя из оценки риска противоправного поведения и индивидуальных особенностей личности.

Не менее существенным представляется выявленный правовой пробел, касающийся отсутствия специальных норм об ответственности осужденных к принудительным работам как за умышленное повреждение средств персонального контроля, так и за отказ от их использования. В то время как для осужденных к ограничению свободы подобные действия квалифицируются как злостное уклонение от отбывания наказания, в анализируемой сфере правоприменитель оказывается в ситуации неопределенности, что снижает превентивный эффект и создает риски безнаказанного саботажа надзорных мероприятий. В связи с этим представляется обоснованным внесение изменений в часть 2 статьи 60.15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ посредством дополнения перечня злостных нарушений указанием на отказ от использования средств персонального контроля, а также умышленное повреждение или уничтожение таких средств, что позволит унифицировать правовые последствия деструктивного поведения осужденных.

Дальнейшее совершенствование правоприменительной практики видится также в разработке Федеральной службой исполнения наказа-

ний методических рекомендаций, детально регламентирующих процедуру применения средств персонального контроля в исправительных центрах, включая критерии отбора осужденных, порядок разъяснения им правил эксплуатации оборудования, а также алгоритм действий сотрудников при выявлении технических неполадок или попыток вмешательства в работу устройств. Реализация предложенных мер будет способствовать формированию целостного и непротиворечивого правового института, позволяющего в полной мере использовать преимущества цифровых технологий для обеспечения режима отбывания наказания, предупреждения правонарушений и достижения целей исправления осужденных к принудительным работам.

Список литературы:

[1] Ковалев, О. Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы / О. Г. Ковалев // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Благовещенск, 16–17 марта 2023 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. – С. 90-95. – DOI 10.22250/97859349344171_90. – EDN LRDBMJ.

[2] Зыкова, П. А. Проблемы применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций / П. А. Зыкова // Вестник молодого ученого Кузбасского института : Сборник научных статей. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 60-61. – EDN KDP TOQ.

[3] Холиков, Т. А. Обзор проблемных вопросов, возникающих в процессе эксплуатации системы ФГИС СЭМПЛ, и способов их устранения / Т. А. Холиков, А. В. Васильев, А. П. Осипов // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 03–04 июня 2021 года / Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 239-243. – EDN SXSHBN.

[4] Сироткина, М. Л. Расширенные возможности применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы / М. Л. Сироткина, В. А. Жуков // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 19 октября 2023 года. – Воронеж: Изда-

тельско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 48-52. – EDN BRNSTZ.

[5] Комбаров, Р. В. Исполнение наказания в виде ограничения свободы: проблемы теории и практики / Р. В. Комбаров ; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики.. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – 58 с. – ISBN 978-5-94991-600-1. – EDN AEOZTR.

[6] Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021 г. - № 20. - Ст. 3397 с изм. и допол. в ред. от 27.05.2023.

[7] Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам» от 31.12.2016 № 2932-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017 г. - № 2 (ч.II). - Ст. 472 с изм. и допол. в ред. от 21.05.2025.

[8] Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам» от 04.06.2012 № 553 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012 г. - № 24. - Ст. 3189 утратило силу с 14.01.2017 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2016 № 1592.

[9] Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» от 31.03.2010 № 198 // Российская газета. - 2010 г. - № 72.

References:

[1] Kovalev, O. G. Execution of punishments in the form of forced labor: modern trends and prospects/O. G. Kovalev//Goals of punishment: criminal, penal, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): Collection of materials of the international scientific and practical conference,

Blagoveshchensk, March 16-17, 2023. - Blagoveshchensk: Amur State University, 2023. - S. 90-95. - DOI 10.22250/97859349344171_90. - EDN LRD-BMJ.

[2] Zykova, P. A. Problems of using the electronic monitoring system for controlled persons by employees of criminal executive inspections/P. A. Zikov//Bulletin of a young scientist of the Kuzbass Institute: Collection of scientific articles. - Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. - S. 60-61. - EDN₂ KDPTOQ.

[3] Kholikov, T. A. Review of problematic issues arising during the operation of the FSIS SEMPL system and ways to eliminate them/T. A. Kholikov, A. V. Vasiliev, A. P. Osipov//Penitentiary safety: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Samara, June 03-04, 2021/Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. - S. 239-243. - EDN SXSHBN.

[4] Sirotkina, M. L. Expanded possibilities of using the electronic monitoring system for controlled persons in institutions of the penitentiary system/M. L. Sirotkina, V. A. Zhukov//Actual problems of the activities of units of the penitentiary system: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, October 19, 2023. - Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book," 2023. - S. 48-52. - EDN BRNSTZ.

[5] Kombarov, R.V. Execution of punishment in the form of restriction of freedom: problems of theory and practice/R.V. Kombarov; Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2021. - 58 p. - ISBN 978-5-94991-600-1. - EDN AEOZTR.

[6] Order of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2030" dated 29.04.2021 No. 1138-r//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2021 - No. 20. - Art. 3397 rev. and addendum. as amended by 27.05.2023.

[7] Order of the Government of the Russian Federation "On approval of the list of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by the administrations of correctional centers to prevent crimes, violations of the procedure and conditions for serving forced labor and to obtain the necessary information about the behavior of those sentenced to forced labor" dated 31.12.2016 No. 2932-r//Collection of legislation of the Russian Federation. - 2017 - No. 2 (part II). - Art. 472 with rev. and additional. as amended by 21.05.2025.

[8] Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the list of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by correctional centers to prevent crimes, violations of the procedure and conditions for serving forced labor and to obtain the necessary information about the behavior of those sentenced to forced labor" dated 04.06.2012 No. 553//Collection of legislation of the Russian Federation. - 2012 - No. 24. - Art. 3189 became invalid with 14.01.2017 on the basis of the Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.2016 No. 1592.

[9] Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the list of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by criminal executive inspections to ensure supervision of convicts sentenced to punishment in the form of restriction of freedom" dated 31.03.2010 No. 198//Rossiyskaya Gazeta. - 2010 - No. 72.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.